

Аугусту

Курри

ПРОДАВЕЦ НАДЕЖДЫ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

Аугусту
Курри

Аугусту

Курри

ПРОДАВЕЦ НАДЕЖДЫ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.134.2-31(81)
ББК 84(7Бра)-44
К93

Augusto Cury
O vendedor de sonhos

Copyright © Augusto Cury. Translation rights arranged by Authoria Literary Agency & Studio. All Rights Reserved

Кури, Аугусту.

К93 Продавец надежды : найти смысл жизни в мире, где тревога — норма, а спокойствие — бунт / Аугусту Кури ; [перевод с португальского В. Д. Култыгина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-205159-3

Эта книга — философский роман-притча для тех, кто хочет переосмыслить свою жизнь, найти новые ориентиры и стать свободнее от навязанных стереотипов. Она учит видеть свет там, где мы привыкли видеть тьму. В большом городе появляется Учитель — загадочный человек без прошлого, современный мессия. Он собирает толпы людей, желающих его слушать. Многие из них попали в сложную ситуацию. Любую проблему, событие Учитель видит иначе. Слушатели задумываются о своей жизни, они находят в его словах утешение, а порой и призыв к действию. За собой Учитель ведет людей из социальных низов, показывая этим величие каждого человека. Он называет себя «Продавцом мечты». Кто же он и в чем его тайна? Об этом мечтают узнать и его враги, и его ученики.

УДК 821.134.2-31(81)
ББК 84(7Бра)-44

ISBN 978-5-04-205159-3

© Култыгин В. Д., перевод на русский язык, 2025
© Симонова С. В., иллюстрация на обложке, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПОСВЯЩЕНИЕ

Я посвящаю этот роман дорогим читателям из всех стран, в которых выходят мои книги. И особенно тем, которые продают надежды и мечты при помощи своего ума, критического мышления, чувствительности, щедрости, дружелюбности. На продавцов надежды часто смотрят как на подкидышей в социальном гнезде. Как на ненормальных. Ведь нормально — это захлебнуться в болоте индивидуализма, эгоцентризма, персонализма. Их наследие не забудется.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта моя четвертая художественная книга и двадцать вторая вообще. Мои романы, например «Будущее человечества» и «Диктатура красоты», не ставят перед собой цель просто развлечь, отвлечь читателя, вызвать в нем эмоции. Все они поднимают психологические, психиатрические, социологические и философские вопросы. Их назначение — спровоцировать дискуссию, помочь начать путешествие по миру идей и преодолеть границы предрассудка.

Я начал писать больше двадцати пяти лет назад, а публиковаться чуть больше восьми. У меня больше трех тысяч неопубликованных страниц. Многие не понимают, почему мои книги так востребованы, ведь я не люблю рекламу и веду отшельнический образ жизни. Может быть, это из-за путешествий по неизведанному миру человеческого разума. По правде говоря, я этого успеха не заслуживаю. Я не очень бойкий автор. Да, я писатель упорный. Меня можно назвать великим упрямым. Я стремлюсь быть словесных дел мастером. Днями и ночами, как будто я неутомимый скульптор, перечитываю каждый абзац. В этом

романе вы увидите различные мысли, которые после множества правок и доработок обрели окончательную форму в кузнице моей души.

Есть книги, созданные умом, и есть книги, порожденные эмоциями. «Продавец надежды» происходит из глубин обоих этих пространств. Я размышлял над ним много лет, и вот настал час написать эту книгу. И пока я ее писал, мне не давали покоя бесчисленные вопросы, но я был рад тому и много думал о наших безумствах — по крайней мере о моих. Этот роман проходит по долинам драмы и сатиры, пересекает трагедию утраты и наивность тех, кто превратил свою жизнь в цирковую арену.

Главный герой — человек беспрецедентной отваги. У него много тайн. Никто и ничто, кроме его собственного сознания, не диктует ему, как поступать и что говорить. Он возвещает, что современное общество живет в огромном сумасшедшем доме, где нормально пребывать в постоянной тревоге и стрессе, а быть здоровым, спокойным и искренним — ненормально. Этот человек будоражит сознание тех, кто ему встречается на улице, в офисе, в торговом центре, в школе. Он работает по сократовскому методу — подрывает привычные суждения бесконечными вопросами.

Я надеюсь, что эту книгу прочитают не только взрослые, но и молодежь, ведь многие молодые люди становятся безвольными слугами общественной системы. Их не интересуют мечты и приключения. За редким исключением они — потребители продуктов и услуг, но не идей. Тем не менее каждый сознательно или неосознанно хочет, чтобы его или ее жизнь была полна волнующих эмоций,

начиная с колыбели. Но где найти изобилие этих эмоций? В какой части общества они прячутся? Некоторые люди платят за них безумные деньги, но не находят покоя. Другие отчаянно бросаются в погоню за славой и репутацией — и умирают от скуки. Третьи покоряют неприступные вершины, чтобы получить дозу адреналина, но весь адреналин испаряется под жарким солнцем на следующий же день. Персонажи этого романа идут против убийственного течения общественной рутины. Они каждый день получают большую дозу адреналина. При этом надежды и мечты — дорогой «бизнес». Поэтому им сопутствуют риск и бури.

ГЛАВА 1

ВСТРЕЧА

В самый вдохновенный день, пятницу, в пять часов вечера, люди, которые, как всегда, куда-то спешили, вдруг останавливались на центральном перекрестке большого города, где улица Америки встречается с проспектом Европы. Они с тревогой смотрели вверх. Оглушительная сирена пожарной машины пронзала мозг, предупреждая об опасности. Карета «скорой помощи» тщетно пыталась проехать к месту происшествия через автомобильную пробку.

Пожарные приехали быстро и успели огородить территорию, чтобы не подпустить зевак к внушительному зданию Сан-Пабло, которым владела группа компаний «Альфа» — один из крупнейших концернов мира. Граждане обменивались недоуменными взглядами, и все новые прохожие подходили с немым вопросом на лице. Что здесь происходит? Что за оживление? Люди показывали пальцами вверх. На двадцатом этаже, на карнизе великолепного зеркального здания стоял самоубийца.

Еще один человек хотел сократить свое и без того краткое существование. Еще один человек собирался отказаться от жизни. Нынешние времена исполнены печал

ли. Люди чаще умирают по собственному желанию, чем на войне и от рук убийц. Количество желающих поскорее покинуть этот мир приводило в изумление. Удовольствия разлились целым океаном, но он был не глубже мелкого пруда. Многие из тех, кому повезло с деньгами и умом, жили в пустоте и скуке, уйдя в свой тесный мирок. Общественная система угнетала не только нищих, но и состоятельных.

Самоубийцей из здания Сан-Пабло был сорокалетний мужчина с ухоженным лицом, его волевой, почти лишенный морщин лоб украшали пепельные волосы средней длины. Его эрудиция, накопленная многолетними упражнениями, вот-вот обратится в прах. Он владел пятью языками, но ни на одном из них он не мог изъясняться с самим собой; ни один из них не подходил, чтобы понять, о чем говорят внутренние призраки. Его душила депрессия. В его жизни не было смысла. Он ничем не восхищался.

Теперь его манил только последний миг. Это чудовищное явление, которое называют смертью, вызывало такой ужас... но вместе с тем казалось волшебной палочкой, способной облегчить тяготы человеческой жизни. Ничто, казалось, не могло отвлечь этого человека от намерения покончить с собственной жизнью. Он посмотрел вверх, как будто хотел освободиться от своего последнего поступка, потом посмотрел вниз и сделал два быстрых шажка, совсем не думая, что может упасть. Толпа внизу в ужасе загнула в уверенности, что он прыгнет.

Некоторые зеваки грызли ногти от напряжения. Другие не моргали, чтобы ничего не упустить. Человек ненавидит боль, но все же она его манит; он боится катастроф,

ран и несчастий, и все же они приковывают к себе его взгляд. Исход этого действия вызвал бы у зрителей тревогу и бессонницу, но они и не думали расходиться. В отличие от замерших пешеходов, водители, что стояли в пробке, нетерпеливо жали на клаксоны. Некоторые высовывали голову из автомобилей и вопили:

— Прыгай уже, кончай представление!

Пожарные и начальник полиции поднялись на крышу здания, чтобы отговорить мужчину от самоубийства. Безрезультатно. В срочном порядке вызвали известного психиатра. Ему удалось войти к мужчине в доверие и убедить его подумать о последствиях, но... и это было тщетно. Самоубийца знал, что это только психологические техники, он уже четыре раза лечился у психиатров, всё безуспешно. Он кричал: «Еще один шаг, и я прыгну!» Он был уверен в одном — или просто верил: смерть принесет покой. Он принял решение без оглядки на публику. Его разум заиклился на своей фрустрации, бередил свои раны, подливал масла в огонь тревоги.

Пока на крыше здания разворачивались эти события, сквозь толпу вдруг стал протискиваться мужчина. Должно быть, очередной прохожий. Одет он был неряшливо: синяя расстегнутая рубашка с длинными рукавами и в черных пятнах, на ней — выдавший виды черный блейзер. Галстука он не носил. Черные штаны тоже повидали многое и выглядели так, как будто их неделю не стирали. Растрепанные и длинные серые волосы были зачесаны за ухо. Относительно длинная, давно не бритая борода, сухая кожа и морщины вокруг глаз и на остальном лице говорили, что он часто спал под открытым небом. Лет ему

было от тридцати до сорока, хотя он казался старше. Он не выглядел представителем политической или духовной элиты, и уж тем более интеллектуальной. Он был похож скорее на бродягу, чем на образец для подражания.

Его непритязательный вид контрастировал с деликатностью движений. Он легко касался плеча человека на своем пути, улыбался и проходил вперед. Люди не могли описать, что чувствовали от его прикосновения, но не могли не дать ему пройти.

Прохожий подошел к ограждению. Здесь его остановили. Но он пристально посмотрел в глаза отгеснявших его пожарных и сказал тоном, не терпящим возражений:

— Я должен войти. Он ждет меня.

Пожарные посмотрели на него сверху вниз и покачали головами. Скорее, это ему самому нужна была помощь, чем он поможет в такой напряженной ситуации.

— Как вас зовут? — спросили у него.

— Это сейчас не важно! — твердо ответил загадочный мужчина.

— Кто вас вызвал? — спросили пожарные.

— Всему свое время! А если будете меня допрашивать, готовьте еще одни похороны, — сказал бродяга, поднимая глаза.

Пожарные отшатнулись. Одного мучили панические атаки, второго — бессонница. Последние слова загадочного человека ошеломили их. Его пропустили. В конце концов, подумали пожарные, может, это чудака-психиатр или родственник самоубийцы.

На крыше здания ему снова преградили путь. Начальник полиции в выражениях не стеснялся:

— Стоять на месте. Вас здесь быть не должно. Спускайтесь сейчас же.

Но загадочный мужчина посмотрел ему в глаза и ответил:

— Как это — не должно, если меня позвали?

Начальник полиции посмотрел на психиатра, психиатр оглянулся на начальника пожарной бригады. Они недоумевали: кто из них его звал? Секундного замешательства хватило, чтобы загадочный неряха покинул безопасное место и приблизился к мужчине, который вот-вот сделает последний шаг.

Теперь ему нельзя было мешать. Одно неосторожное слово, и может случиться непоправимое: самоубийца исполнит свое намерение. И полицейский, психиатр и пожарный в напряжении ждали развития событий.

Загадочному неряхе как будто было все равно, что мужчина может броситься с крыши. Он застал его врасплох, очутившись в трех метрах за ним. Заметив постороннего, бедолага крикнул:

— Уходи! Или я убью себя!

Незванный гость не обратил на угрозу никакого внимания. Как ни в чем не бывало он уселся на карнизе здания, вытащил из кармана блейзера бутерброд и принялся с аппетитом есть. Жуя, он умудрялся насвистывать веселую мелодию.

Самоубийца был ошеломлен. Он почувствовал себя оскорбленным в лучших чувствах.

Он заорал на неряху:

— Хватит свистеть! Я сейчас брошусь!

Странный человек невозмутимо заявил: